

ДОМ, ГДЕ ЗАЖИГАЮТСЯ СЕРДЦА

этаж в свой рабочий кабинет. И пока мы кружим по лабиринтам опустевших в дневные часы коридоров, узнаю, что юбиляр только вернулся с гастролей из Молдавии, утром встречался с чехословацкими коллегами, к которым ему нужно быть в больнице у друга, а в приемной ждут выпускники Щукинского училища, где он возглавляет кафедру режиссуры...

А если ко всем этим делам и каждодневным репетициям руководителя вахтанговского театра прибавить, что он ведет национальную актерскую студию во Всесоюзном государственном институте кинематографии, являясь председателем правления Центрального Дома работников искусств, членом Комитета по Ленинским и Государственным премиям, депутатом Моссовета, ты понимаешь, что такая насыщенная деятельность по силам толь-

ко человеку, наделенному от природы талантом оставаться всегда энергичным и молодым.

— Наверное, это парадокс, — говорит Евгений Рубенович, — но сам не раз замечал: если нет дел, начинаю заболевать в полном смысле слова...

— А как же в отпуске?

— В отпуске обычно пишу. Последнее время работаю над воспоминаниями о прямых последователях основоположника нашего театра Евг. Вахтангова — больших артистах Борисе Васильевиче Шукине и о своем отце Рубене Николаевиче Симонове, долгое время возглавлявшем коллектив. Хочется рассказать и о таком необыкновенном художнике, как Николай Павлович Охлопков. С годами особенно остро ощущаю, что детская и юношеская память о доме, о людях, в кругу которых рос, столь обширна и

многообразна, что рождается естественное желание поделиться своими воспоминаниями.

Действительно, вряд ли можно было найти в Москве второй такой дом, как № 8-а в Большом Левшинском переулке, где более полувека живет Е. Симонов.

Здесь в 20-е годы справили новоселье молодые вахтанговцы первого поколения! Тут жили Б. Щукин, чьим именем теперь назван Большой Левшинский переулок, и непревзойденная принцесса Турандот — Ц. Мансурова. По соседству — один из авторов кинокомедии «Веселые ребята» В. Масс, известный архитектор В. Веснин и замечательный вахтанговец Б. Захава. В другом подъезде — выдающийся режиссер А. Д. Попов и поэт П. Антокольский...

В доме останавливался Д. Шостакович, создававший музыку для вахтан-

говского спектакля «Гамлет» и его постановщик — известный режиссер и художник из Ленинграда Н. Акимов. Здесь бывали писатели М. Булгаков и Ю. Олеся. Еще до войны одну из комнат в этом доме снимал студент Московской консерватории Т. Хренников, писавший для вахтанговцев музыку к комедии Шекспира «Много шума из ничего».

А живший с родителями этажом ниже Женя Симонов тогда мечтал стать музыкантом...

— Игре на фортепьяно учился с детства, — рассказывает Евгений Рубенович. — Собирались поступить в консерваторию. Даже подготовил к вступительным экзаменам программу. Но когда сыграл ее знаменитому пианисту Льву Николаевичу Оборину, был раскритикован им в пух и прах...

Тогда пошел работать аккомпаниатором на уроках танцев в Щукинское

училище. И ныне многие известные актеры-вахтанговцы плясали под мою музыку, не жалея сил...

— А вы помните, как впервые «вышли на сцену» в роли режиссера?

— Еще был. Это был самый страшный день в моей жизни. Отец, сославшись на дела, ушел с первой в моей жизни репетиции. И оставил меня с глазу на глаз с такими известными уже тогда артистами, как Л. Целиковская, Г. Пашкова, В. Этуш.

Отец всегда был за самостоятельность в работе. Он мог строго осудить или похвалить меня за ту или иную сцену, спектакль, но никогда не подкашивал их решение.

— Часто ли вы испытываете удовлетворение от проделанной работы?

— Крайне редко, если считать, что из 103 спектаклей, которые поставил,

к удачным отношу несколько.

Это «Филумена Мартурано», где главные роли блестяще исполняли Ц. Мансурова и мой отец, «Город на заре». Именно после этого спектакля, поставленного в середине 50-х годов, на сцену поднялась новая волна вахтанговской молодежи: Ю. Борисова, М. Ульянов, Ю. Яковлев, Н. Гриценко, Е. Федоров...

С тех пор ставил спектакли с разными коллективами в нашей стране и за рубежом. Шесть лет работал с замечательными артистами Малого театра.

И вот спустя 30 лет, к своему шестидесятилетию, можно сказать, сам сделал себе подарок — завершил две большие работы, которыми доволен. Имею в виду спектакль «Полстраницы оперативной сводки», поставленный к 40-летию Великой Победы. Счастлив также, что, наконец, удалось осуществ-

вить давнюю мечту — поставить на вахтанговской сцене поэтическую трилогию «Мистерия-буфф» В. Маяковского, «Роза и крест» А. Блока и только появившийся на афише театра «Три возраста Казановы» по пьесам М. Цветаевой.

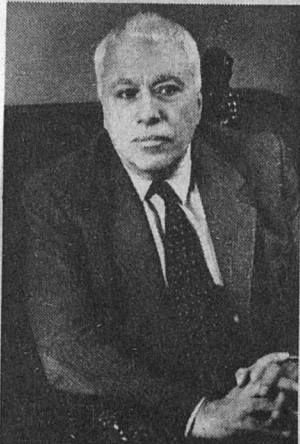
— А чем вас порадовали к юбилею Симоновы-младшие? Насколько знаю, сын и дочь пошли по стопам отца и деда.

— Да, избрали актерскую профессию. Рубен десять лет проработал в Театре на Малой Бронной. В этом сезоне выступил в качестве режиссера на нашей сцене: с молодыми вахтанговцами поставил спектакль «Раненые». Дочь Ольга недавно была принята во МХАТ, где уже сыграла Митиль в «Синей птице».

— Что бы вы пожелали своим детям и вообще всем, кто избрал домом театр?

— Главное, чтобы они поняли: театр требует неистовой любви и самозабвенного труда. Именно это зажигает сердца зрителей.

Е. СТЕПАНОВА.

Завтра коллектив Театра имени Евг. Вахтангова поздравит своего главного режиссера, народного артиста СССР, лауреата Государственной премии СССР Е. Р. Симонова с юбилеем.

...Глядя, как этот человек легкой походкой входит в театр, и не поверишь, что ему 60!

— Да я и сам не особенно в это верю, — улыбается Евгений Рубенович Симонов, приглашая меня подняться на второй